

Сведения о новой повести, появившиеся в печати,¹ вызвали к ней интерес различных советских исследователей — в Иркутске, Москве и других местах; поэтому публикация „Повести о гишпанском дворянине Карле и сестре его Софии“ вполне своевременна.

I

Название новонайденного беллетристического произведения в рукописи отсутствует, так как первый лист ее, равно как и два листа в конце (последний и второй от конца), до нас не дошли; название публикуемой повести дано издателями по аналогии с другими произведениями этого жанра, относящимися к первой половине XVIII века.

Рукопись „Повести о гишпанском дворянине Карле и сестре его Софии“ представляет собой отдельную тетрадку в 8-ку, на 24 листах, написанную скорописью конца XVIII века, точнее — 80-х годов XVIII века. Бумага рукописи серого цвета, имеет водяной знак, в котором можно разобрать картуш с буквами *P O*, и на одном листе цифру 8.

Оборотная сторона теперешнего последнего листа настолько запачкана и стерта, что находящийся на ней текст с трудом поддается прочтению.

В рукописи несколько раз встречаются квадратные скобки с текстом. Впрочем, в одном случае в квадратные скобки взято слово „дочь“, ошибочно попавшее в текст, очевидно, при переписке (л. 12), в другом — по тем же причинам — заключено в квадратные скобки слово „стоила“ (л. 17 об.) и т. д. Несколько раз встречается повторное написание одного и того же слова („оним“, л. 12; „рука“, л. 18; „во всю“, л. 18; „король“, л. 21 об.). Есть и несомненные пропуски слов („самому и всей моей фамилии [конец] прит'йти [должен] будет“, л. 10; „что, конечно, [должен] сыскать опись для обличения сего камор-юнкера“, л. 9 об.).

Все это признаки того, что перед нами не оригинальная рукопись — протограф, а копия. Наличие нескольких не совсем ясных мест („разделайся с нею, чтобы т[ы] жил от ней больше не слыхал“, л. 20 и др.) говорит за то, что скорее всего перед нами копия с копии. Тем не менее, все же текст рукописи — хорошей сохранности; отсутствующее начало легко восстанавливается по афанасьевским сказкам № 336 и № 337; утраченный в значительной части конец, насколько можно судить по уцелевшим остаткам его, представлял подробное описание церемониала наречения Софии невестой короля Максимиана и последующей свадьбы, награждения придворных и т. д. Иными словами, не дошедший до нас конец повести не содержал новых элементов развития сюжета, а состоял только из подробностей описательного характера, возможно не случайных в композиции произведения, а отвечавших интересам автора и предполагавшегося круга читателей.

По листам рукописи имеются следующие записи и пометы, сделанные в XIX веке: 1) „Список Ружнова Василия, 1811 год“; 2) „Сия книга принадлежит Ивану Кузмову Щекотову, в 1830 года, июля 2 дня“; 3) „Александровском складе“; 4) „Пором“; 5) „Из Устуга (Устюга)“; 6) „Ружнов“; 7) „Иван Щекотов“; 8) „С Мамери“. Пометы 4—8 сделаны одним и тем же почерком, принадлежавшим лицу малограмотному.

Приобретена была рукопись от А. В. Кулаковой в г. Вельске Архангельской области в июле 1950 года. Рукопись принадлежала отцу

¹ Газета „Правда Севера“ (Архангельск), 22 октября 1950 г.; Вопросы истории, 1950, № 11, стр. 174; В. И. Малышев. Отчет об археографической командировке: 1950 г. Труды Отдела древнерусской литературы, т. VIII, 1951, стр. 371.